

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-71-169-178>

УДК 811 + 821.161.1

ББК 81.2 Рус + 83.3(2Рос=Рус)53

Научная статья / Research article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2024 г. О.Г. Твердохлеб
г. Оренбург, Россия

КОНЦЕПТ «ЖАЛОСТЬ» В ПОЭТИЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ ИОСИФА БРОДСКОГО

Аннотация: В статье проанализировано отражение концепта 'жалость' в поэтическом наследии Иосифа Бродского. Выявлено, что поэт при изображении одного из наиболее ценных для него нравственных понятий «жалости» использует родственные глагольные лексемы «жалеть», «пожалеть» как репрезентанты-предикаты, а также производное от них имя существительное жалость как имя концепта в разные годы своего творчества. Показано, что именная лексема «жалость» включена в поэтические строки, окрашенные положительной коннотацией (в связи с явлениями, не подвластными человеку: смерть, звезда, слава) и отрицательной (применительно к идее свободы либо стихийному времени года). Обнаружено несколько иное морально-ценностное содержание акта жалеть в поэтических строках И. Бродского, в которых лирический субъект жалости должен проявлять заботу не только к кому-либо другому (что обычно отмечается в словарях и в исследованиях), но и бережно относиться к себе, должен беречь и щадить именно себя. На примерах показано, как для особой выразительности поэтических строк и усиления значения 'жалости' поэт использует разного рода повторы: глагольных предикатов, объекта жалости, либо обстоятельств времени и степени. Результаты, полученные в работе, могут оказаться интересными для литературоведов, исследующих творчество Иосифа Бродского. Полученные результаты могут найти применение и в практике составления словаря поэта.

Ключевые слова: жалость, концепт, лирический герой, Иосиф Бродский, идиостиль, повтор.

Информация об авторе: Ольга Геннадьевна Твердохлеб — кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и методики преподавания русского языка, Оренбургский государственный педагогический университет, ул. Советская, д. 19, 460844 г. Оренбург, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8309-0245>

E-mail: ogtwr@gmail.com

Дата поступления статьи: 10.06.2023

Дата одобрения рецензентами: 20.10.2023

Дата публикации: 25.03.2024

Для цитирования: Твердохлеб О.Г. «Жалость» в поэтическом языке Иосифа Бродского // Вестник славянских культур. 2024. Т. 71. С. 169–178.

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-71-169-178>

I. Современная лингвистика, характеризующаяся антропоцентрической направленностью, стремится изучить, как в языке отразился человек во всем своем многообразии, исследуя на языковом материале вербализацию культурных концептов.

Огромный, неподдельный и устойчивый интерес во всем мире к творчеству Иосифа Бродского не ослабевает до сих пор. Отечественных ученых в настоящее время интересуют его эссе [5]; интервью [2]; эпистолярное творчество [3]; переводы [12], [15] и, конечно, его поэтическое наследие: изучаются и описываются созданные творцом поэтические образы [4, 7], особенности его идиостиля (метафора [14], ритмика [17]) и др.; сопоставляются стихи И. Бродского и других поэтов, напр., Б. Ахмадулиной, А. Кушнера, О. Мандельштама [9, 11], но чаще лирические произведения И. Бродского и А.А. Ахматовой [1, 8]. Нас же в данной работе будет интересовать, отражаются ли в поэзии нравственные установки И. Бродского-человека, известные по его интервью, и если отражаются, то в каком контексте и какими языковыми средствами они выражаются.

II. В интервью Юрию Коваленко на вопрос: «*Что вы цените выше всего в человеке?*» И. Бродский ответил: «*Умение прощать, умение жалеть. Наиболее частое ощущение, которое у меня возникает по отношению к людям — и это может показаться обыденным, — это жалость. Наверное, потому, что мы все конечны*» (Юрий Коваленко. Судьба страны мне далеко не безразлична // Газета «Неделя», № 9, 1990 г.) (по: [13]). Из приведенных слов поэта видно, что для него наиболее ценными качествами человека являются являются ключевые элементы культуры и языка «прощение» и «жалость».

Основными словами-репрезентантами этих двух мировоззренческих понятий ‘прощения’ и ‘жалости’ в системе традиционной культуры, по своей предметной отнесенности принадлежащие к эмоциональной концептосфере, являются глаголы *прощать / простить* и *жалеть / пожалеть* как репрезентанты-предикаты, а также производные от них образования — имена существительные *прощение* и *жалость* как имена концептов. Для получения языкового материала в «НКРЯ» [22], в частности, в «поэтическом подкорпусе», «автор: Иосиф Бродский» (объем которого: 693 документа, 154 747 слов) нами были сделаны запросы на перечисленные лексемы: «*прощать*», «*простить*», «*прощение*», «*прощенье*», «*жалеть*», «*пожалеть*» и «*жалость*». Выданные подкорпусом стихотворные контексты (около 100) были перепроверены и дополнены в результате сплошной выборки из электронного собрания сочинений И. Бродского [20].

Количественное соотношение обнаруженных в поэтическом наследии И. Бродского (в: [20, 22]) лексем «*прощать*», «*простить*», «*прощение*», «*прощенье*», «*жалеть*», «*пожалеть*» и «*жалость*» приведем ниже в виде таблицы, демонстрирующей приоритеты восприятия, понимания поэтической личностью таких сложных человеческих качеств, как *прощение* и *жалость*.

простить	прощение / прощенье	жалеть / пожалеть	жалость
69 словоупотреблений, или 0,044% от всех лексем в подкорпусе НКРЯ: И. Бродский	5 словоупотреблений, или 0,003% от всех лексем в подкорпусе НКРЯ: И. Бродский	7 словоупотреблений, или 0,004% от всех лексем в подкорпусе НКРЯ: И. Бродский	5 словоупотреблений, или 0,003% от всех лексем в подкорпусе НКРЯ: И. Бродский

Учитывая сложность полученного нами из художественных текстов И. Бродского языкового материала, в данной статье мы сначала остановимся на подробном анализе только одного из наиболее ценных для поэта понятия «жалости», планируя обратиться к более детальному описанию другого понятия «прощение» в следующей статье. Задача данного исследования — проанализировать и описать основные языковые (лексико-семантические, грамматические) средства, используемые И. Бродским в его поэтическом мире для выразительного описания «жалости».

Так как обнаруживаются некоторые особенности функционирования именной («*жалость*») и глагольных лексем («*жалеть*», «*пожалеть*»), выявленные нами в художественных текстах Иосифа Бродского словоупотребления удобнее описывать в зависимости от их частеречной принадлежности.

1. В русском языке именной лексемой, репрезентирующей понятие «жалость», является имя существительное *жалость*. В поэтическом подкорпусе: Иосиф Бродский на наш запрос: «*жалость*» было найдено 3 документа, 3 вхождения. Еще два случая были обнаружены в [20]. Все именные словоупотребления зафиксированы в поэтических творениях, созданных в разные годы.

Как правило, в выявленных контекстах представлена: ● одна и та же падежная словоформа (именительного падежа, единственного числа), в позиции главного члена предложения (подлежащего), служащая номинации понятия: *жалость*; в единичном примере использована: ● форма предложного падежа в локативно-темпоральной функции (с предлогом в): *в жалости*.

Контекстуальный анализ выявленных именных словоформ показал особенности функционирования в зависимости от разного синтагматического окружения.

1) Согласно словарному определению, лексическое значение слова *жалость*: ‘чувство соболезнования, сострадания к кому-, чему-л.’ [23]. Именно с этим значением и употребляет И. Бродский эту лексему, включая ее в свои поэтические строки без постоянных признаков (названных именами прилагательными), в связи с явлениями, не подвластными человеку (приводим далее строки с указанием времени создания стихотворений):

— в связи со «смертью» (1964): *Кончено. Смерть! Отлив! Вспять уползает лента! / Пена в сером песке сохнет — быстрее чем жалость!* («Ночь встает на колени перед лесной стеною...» | Прощальная ода) [22];

— в связи со «звездой» (1988): *По силе презренья догадываешься: / новые времена. / По сверканью звезды — что жалость отменена / как уступка энергии низкой температуры* («По положению пешки догадываешься о короле...» | Примечания папоротника) [22];

— в связи со «Славой Господней» (1968): *...жалость уместней Господней Славы / в мире, где души живут лишь в теле* («Пока не увяли цветы и лента...» | Памяти Т. Б.) [22].

2) При этом в поэтической Вселенной Бродского мы обнаруживаем неоднократное сближение *жалости* именно со *славой*. В частности, именная лексема *жалость* дважды введена поэтом в стихотворное рассуждение о славе как о «славе земной» и «славе небесной», отображающих «контрасты вечного и временного, священного и греховного, души и тела, небесного и земного, лежащие в самой основе этого мирозерцания» [6, т. 2, с. 35]). Сначала форма именительного падежа *жалость* вводится в сильной позиции конца строки, в рифмовке со словом *жадность*, в сочетании с постоянным признаком (имя прилагательное: *приблизительная*) и степенью этого признака (наречие: *очень*), что приводит к стиранию границы между абстрактным и конкретным,

и поэтому абстрактная сущность *жалость* репрезентируется как нечто конкретное, доступное органам чувств, которое может быть измерено: *По городам, поделенным на жадность, / он катится, как розовый транзит, / о, очень приближительная жалость / в его глазах намеренно скользит* («Слава») [20]. Такой прозаизации, приземленности идеи *жалости* способствует и намеренное сталкивание, переплетение творцом лексики научной (*транзит, агностицизм*), возвышенной (*длань*) в строках, приведенных выше, с лексикой бытового, прозаического, приземленного характера (*потеющую, скудных*), приведенных через несколько строф в последующих строках, ср.: *В иных домах договорим о славе, / и в жалости потеющую длань, / как в этих скудных комнатах, оставим / агностицизма северную дань* [20].

3) Добавим к описанным словоупотреблениям и пример с функционированием именной лексемы, морфемный состав которой содержит отрицание (префикс *без-*), в частности, отадъективную (от прилагательного *безжалостный*) лексему *безжалостность*, введенную в контекст, где негативно изображается отсутствие жалости у народа:

— применительно к идее свободы, ср.: *...другой вырастает народ / на службе у бедности долгой. / Скорей равнодушный к себе, / чем быстрый и ловкий в работе, / питающий в частной судьбе / безжалостность к общей свободе* («Открытие с тостом»; 1969–1970) [20];

Здесь же отметим и стихотворные строки, в которых адвербиальная лексема *безжалостно* введена в контекст, где негативно изображена:

— природная стихия (наиболее суровое время года: зима), ср.: *Придет зима, безжалостно крутя / осоку нашей кровли деревянной* (Пророчество | «Мы будем жить с тобой на берегу...»); 1965) [22].

2. Акт жалости репрезентируется в русском языке глаголами «жалеть» и «пожалеть». Поэтический подкорпус НКРЯ: Иосиф Бродский на наша запрос: «жалеть» нашел 4 документа, 4 вхождения. При дополнительном запросе: «пожалеть» были получены еще три конструкции.

При анализе оказалось, что выявленные глагольные лексемы употреблены в разных поэтических произведениях, причем в составе положительных конструкций (поэма-мистерия «Шествие» и поэма «Петербургский роман», связанные с поэтическим образом Петербурга, а также стихотворение «Люби проездом родину друзей...»), написанных в один и тот же 1961 г., до эмиграции, либо в составе негативных конструкций (с частицей *не*) в текстах чуть более поздних.

Морфологический анализ обнаруженных контекстов показал, что И. Бродский для обозначения акта «жалости», как правило, использует: ● формы глагола повелительного наклонения единственного числа: *жалей* (3 примера), *пожалей* (2 примера) и ● множественного числа: *(не) жалейте* (в единственном контексте), а также ● форму деепричастия: *(не) пожалев* (в единственном контексте).

Контекстуальный анализ этих примеров показал, что глагольные словоформы, функционируя в разном синтагматическом окружении, проявляют некоторые особенности.

1) Для усиления значения И. Бродский дважды повторяет в двух строфах одного стихотворения «Люби проездом родину друзей...»:

— сначала в художественной связи с идеей времени прошлого, которое, как уже отмечено лингвистами, является в его поэтической Вселенной «наиболее приемлемой средой существования» [16, с. 253], вводится префиксальная форма повелительного

глагола (*пожалей*) с лексическим значением: «(о ком-чем) ‘Печалиться, сокрушаться, сожалеть’» [23], ср.: *На станциях батоны покупая, / о прожитом бездумно пожалей, к вагонному окошку приликая* («Люби проездом родину друзей...»; 1961) [22];

— затем в связи с понятием «родины (= метонимически ‘родины друзей’)» использована форма повелительного глагола (*жалей*) с лексическим значением: «(несов., перех.) ‘Чувствовать жалость, сострадание к кому-л.’» [23], ср.: ...*скажи себе: с несчастьями дружу я. / Гляди в окно и о себе забудь. / Жалей проездом родину чужую* («Люби проездом родину друзей...»; 1961) [22].

2) В последнем поэтическом примере акт «жалости» репрезентирован базовой ментальной единицей, обычно отмечаемой исследователями, выделяющими в качестве адресата жалости («кого жалеют») прежде всего д р у г и х живых существ. Так, Д. Юм считал, что «жалость есть сочувствие к несчастью других» [19, т. 1, с. 414]. В. С. Соловьев писал, что «жалость прямо побуждает нас действию с целью избавить другое существо от страдания или помочь ему» [18, т. 1, с. 156].

Об этом же говорит и Иосиф Бродский в своем интервью Петру Вайлю. Пространно рассуждая о драме и ее герое и приводя в качестве примера поэта, который пишет «стихи на смерть такого-то и обычно излагает свой собственный вельтшмерц», И. Бродский говорит, что «всегда надо попытаться понять, как это было для него, а не как это для тебя». И затем И. Бродский касается темы *жалости*, утверждая, что такому поэту «жалко себя. Он очень быстро теряет из виду человека, которого не стало, и если проливает слезы, то зачастую это слезы по поводу собственной обреченности на ту же самую судьбу. По-человечески это естественно, но даже по-человечески выясняется, что любишь не его, а самого себя; что жалко не его, а себя». Для нас особенно интересно, что далее И. Бродский высказывает свою точку зрения на акт *жалости*, говоря, что ему «всегда жальче кого-то другого» (Петр Вайль. Рождество: точка отсчета // «Независимая газета», 21 декабря 1991 г.) (по: [13]).

3) В поэтических текстах И. Бродского обнаруживается и несколько иное морально-ценностное содержание акта *жалеть*.

В.С. Мельникова, указывая на «сущностно значимую положительную направленность на объект, обусловленную социально-этической установкой благо для другого» [10, с. 76], утверждает, что «антиподом благожелательности является эгоизм, содержание которого определяется исключительно установкой благо для себя» [10, с. 75]. Тем, безусловно, накладывается ограничение на употребление лексемы *жалеть* в сочетании с местоимением *себя* (исключая негативное употребление с отрицательной частицей *не* в составе фразеологизма «*себя не жалеть*», обозначающего: ‘быть самоотверженным; самозабвенно чему-либо предаваться’ [24, вып. 7, с. 91]).

Однако в художественном представлении Иосифа Бродского явлен лирический субъект жалости («тот, кто жалеет»), который должен бережно относиться не к кому-либо другому, а именно к себе, должен проявлять заботу, беречь и щадить именно себя. Об этом свидетельствует трехкратное употребление поэтом в двух разных художественных творениях словоформы *жалей* и ее префиксального производного *пожалей* в одном и том же синтагматическом окружении:

— в сочетаниях с возвратным местоимением *себя*: *Храни тебя, любимый, Боже, / вернись когда-нибудь домой, / жалей себя все больше, больше, / любимый мой, любимый мой* («Забудь себя и ненадолго...» | Петербургский роман; 1961) [22]. Ср. также выразительные строки с дважды повторенными как глагольными предикатами (*жалей, пожалей*), так и местоимением (*себя*) в следующих строках: *За веком век, за веком век /*

ложится в землю любой человек, / несчастлив и счастлив, / зол и влюблен, / лежит под землей не один миллион. / Жалей себя, пожалей себя, / одни говорят — умирай за них, / иногда судьба, / иногда стрельба, иногда по любви, иногда из-за книг («По всякой земле / балаганчик везу...») | Романс Арлекина; 1961) [22].

В приведенных поэтических контекстах акт жалости связан с осознанием конечности человеческого бытия (ср. дважды повторенное обстоятельство времени: «*За веком век, за веком век*»). Лексическое значение для слова жалеть можно определить как обычно отмечаемое в словарях: ‘щадить, беречь, не давать в обиду; хранить’ [21, т. 3], о чем свидетельствует и лексическое наполнение поэтических строк, включающих, в частности, либо лексемы со значением ‘сохранить’ («*храни*», «*вернись* [вернись живым = ‘сохрани свою жизнь’] *когда-нибудь домой*»), либо слова, обозначающие идею сохранения жизни как противопоставление смерти («*умирай*», «*ложится в землю*», «*лежит под землей*»).

4) Отметим также употребление поэтом анализируемых нами глагольных лексем *жалеть* и *пожалеть* с лексическим значением: ‘неохотно тратить’ [23, с. 470]; ‘расходовать скупой’ [21], причем в обоих случаях в отрицательных контекстах (с частицей *не*), в частности:

— в сочетании с словами речи, ср. форму повелительного наклонения множественного числа: *О не жалейте Ваших слов / о нас. Вы знаете ли сами, / что неубыточно любовь / делить Вам можно с небесами* («Не то Вам говорю, не то...»; 1962) [22];

— в строках для описания бытовой сценки, ср. форму деепричастия: *Но клею, так сказать, не пожалев, / папаша ее склеил и повесил / сушиться, чтоб бедняжку привести / в порядок* («Однажды во дворе на Моховой...»; 1960–1969) [22].

В результате проведенного нами исследования языкового материала можно сделать следующие выводы.

1) Иосиф Бродский в разные годы своего творчества при изображении одного из наиболее ценных для него нравственных понятий «жалости» использует родственные глагольные лексемы «*жалеть*», «*пожалеть*» как репрезентанты-предикаты, а также производное от них имя существительное *жалость* как имя концепта.

2) Именная лексема «жалость» обычно включена в поэтические строки, окрашенные положительной коннотацией (в связи с явлениями, не подвластными человеку: смерть, звезда, слава) и отрицательной (применительно к идее свободы либо стихийному природному явлению).

3) Глагольные лексемы *жалеть* и *пожалеть* употреблены в разных поэтических произведениях, написанных в один и тот же 1961 г., до эмиграции (положительные конструкции) либо чуть позже (негативные конструкции с частицей *не*).

4) В поэтической Вселенной И. Бродского обнаруживаем и несколько иное морально-ценностное содержание акта *жалеть*, где лирический субъект жалости (‘тот, кто жалеет’) должен бережно относиться не к кому-либо другому (что обычно отмечают исследователи, выделяющие в качестве адресата жалости (кого жалеют) прежде всего других живых существ), а именно к себе, должен проявлять заботу, беречь и щадить именно себя.

5) Для особой выразительности поэтических строк и усиления значения ‘жалости’ поэт использует в одной и той же или на соседних строках (строфах) одного и того же поэтического творения разного рода повторы: глагольных предикатов (*пожалей, жалей*), объекта жалости (*себя, себя*), либо обстоятельств времени (*За веком век, за веком век*) и степени (*все больше, больше*).

Список литературы

Исследования

- 1 Ахапкин Д.Н. Иосиф Бродский и Анна Ахматова. В глухонемой Вселенной. М.: АСТ, 2021. 288 с.
- 2 Баландина И.А. «Большая книга интервью» Иосифа Бродского как эго-текст поэта // INITIUM. Художественная литература: опыт современного прочтения. Сб. ст. молодых ученых. Екатеринбург: Изд-во Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета, 2021. С. 137–142.
- 3 Баландина И.А. Эпистолярная лирика И. Бродского: специфика адресации // Уральский филологический вестник. Серия: «Драфт: молодая наука». 2023. № 1. С. 81–91.
- 4 Биленкова И.А. Изучение творчества Иосифа Бродского в аспекте образного анализа // Вестник филологических наук. 2022. Т. 2. № 3. С. 11–15.
- 5 Богданова О.В. «Петербургский текст» Бродского-эссеист // Профессия: литератор. Год рождения: 1940. Коллективная монография. Елец: Изд-во Елецкого государственного ун-та им. И.А. Бунина, 2021. С. 50–57.
- 6 Гуревич А.Я. Избранные труды: в 4 т. М.; СПб.: Университетская книга, 1999. 560 с.
- 7 Жиляков С.В. Архетипические образы в лирике Бродского (на примере стихотворений «Памяти...» и «На смерть...») // Профессия: литератор. Год рождения: 1940. Коллективная монография. Елец: Изд-во Елецкого государственного ун-та им. И.А. Бунина, 2021. С. 16–27.
- 8 Кормилов С.И. Ахматова и ахматовское в стихах Иосифа Бродского 1962 года о смерти и вечности // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2021. № 1 (34). С. 120–128.
- 9 Кудалина А.А. Любовь, смерть и речь: о двух стихотворениях О. Мандельштама и И. Бродского // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2022. № 6. С. 82–90.
- 10 Мельникова В.С. Универсальные признаки концепта 'жалость' в научном дискурсе // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. 2010. Вып. 45. № 21 (202). С. 75–78.
- 11 Милютин М.Г. Функциональная грамматика на службе поэзии (инфинитивное письмо в поэтических текстах Б. Ахмадулиной, И. Бродского, А. Кушнера) // Сибирский филологический журнал. 2021. № 4. С. 276–288.
- 12 Морозова К.А. Черты русской национальной идентичности в англоязычной публицистике И. Бродского // Обмен научными знаниями: актуальные вопросы и перспективные направления развития. Сб. научн. тр. Казань: Изд-во «Общества Науки и Творчества», 2021. С. 139–141.
- 13 Полухина В. Бродский глазами современников. Сб. интервью. М.: Журнал «Звезда», 1997. 336 с.
- 14 Ранчин А.М. Авторская метафора и идиостиль: случай Бродского // Труды института русского языка им. В. В. Виноградова. 2022. № 1. С. 307–314.
- 15 Синицына Д.И. Иосиф Бродский, переводчик Вирхилио Пиньеры // Древняя и Новая Романия. 2021. № 27. С. 265–275.
- 16 Соловьев В.С. Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1988. Т. 1. 892 с.

- 17 Федотов О.И. Метаморфоза людей и вещей (смысл и ритмика стихотворения Бродского «Натюрморт» // Русская филология: ученые записки Смоленского государственного университета. 2022. № 22. С. 173–187.
- 18 Штырлина Е.Г. Прошлое, настоящее, будущее в поэтическом мире И. Бродского // Ученые записки Казанского университета. Серия: «Гуманитарные науки». Т. 152. Кн. 6. 2010. С. 252–257.
- 19 Юм. Д. Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1996. Т. 1 / пер. с англ. С.И. Церетели и др. 733 с.

Источники

- 20 Бродский Иосиф. Собрание сочинений // Электронная библиотека royallib.com. URL: https://royallib.com/book/brodskiy_iosif/sobranie_sochineniy.html (дата обращения: 20.05.2022).
- 21 Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: РИПОЛ классик, 2006 // Азбука веры. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/tolkovuj-slovar-zhivogo-velikorusskogo-jazyka-v-i-dalja-bukva-p/> (дата обращения: 09.06.2023).
- 22 Национальный корпус русского языка // Национальный корпус русского языка. URL: <http://search.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 14.05.2023).
- 23 Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1985. 702 с.
- 24 Словарь русского языка XVIII века. СПб.: Наука, 1992. 265 с.

© 2024. Olga G. Tverdokhlebova
Orenburg, Russia

CONCEPT “PITY” IN THE POETIC LANGUAGE OF JOSEPH BRODSKY

Abstract: The paper is to analyze the reflection of the concept ‘pity’ in a poetic heritage of Joseph Brodsky. The study reveals that the poet, when depicting one of the most valuable for him moral concepts of “pity”, uses related verbal lexemes “to regret”, “to regret” as representative predicates, as well as the noun pity, derived from them, as the name of the concept in different years of his work. It is shown that the nominal lexeme “pity” is included in poetic lines colored with a positive connotation (in connection with phenomena that are not subject to man: death, star, glory) and a negative one (applicable to the idea of freedom or the natural time of the year). Some other moral values were found to be the content of the act of pity in poetic lines of J. Brodsky, in which the lyrical subject of pity must show care and treat himself with care, must protect and spare himself, and not anyone else (which is usually noted by researchers). The examples show how, in order to reach special expressiveness of poetic lines and to stress the meaning of ‘pity’, the poet uses repetitions of various kinds: verbal predicates, the object of pity, or circumstances of time and degree. The results obtained may be of interest to the literary scholars studying the work of Joseph Brodsky and find the use in compiling the poet's dictionary.

Keywords: Pity, Concept, Lyrical Hero, Joseph Brodsky, Idiostyle, Repetition.

Information about the author: Olga G. Tverdokhleba — PhD in Philology, Associate Professor, Orenburg State Pedagogical University, Sovetskaya St. 19, 460844 Orenburg, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8309-0245>

E-mail: ogtward@gmail.com

Received: June 10, 2023

Approved after reviewing: October 20, 2023

Date of publication: March 25, 2024

For citation: Tverdokhleba, O.G. “Concept ‘Pity’ in the Poetic Language of Joseph Brodsky.” *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 71, 2024, pp. 169–178. (In Russ.)

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-71-169-178>

References

- 1 Akhapkin, D.N. *Iosif Brodskii i Anna Akhmatova. V glukhonemoi Vselennoi* [Joseph Brodsky and Anna Akhmatova. In a Deaf and Dumb Universe]. Moscow, AST Publ., 2021. 288 p. (In Russ.)
- 2 Balandina, I.A. “‘Bol'shaia kniga interv'iu' Iosifa Brodskogo kak ego-tekst poeta” [“The Big Book of Interviews’ by Joseph Brodsky as the Poet's Ego-text”]. *INITIUM. Khudozhestvennaia literatura: opyt sovremennogo prochtenia* [INITIUM. Artistic Literature: Experience of Modern Reading]. Ekaterinburg, The Ural Humanitarian Institute of the Ural Federal University Publ., 2021, pp. 137–142. (In Russ.)
- 3 Balandina, I.A. “Epistoliarnaia lirika I. Brodskogo: spetsifika adresatsii” [“Epistolary Lyrics of J. Brodsky: Specifics of Addressing”]. *Ural'skii filologicheskii vestnik. Series: “Draft: molodaia nauk”* [“Draft: Young Science”], no. 1, 2022, pp. 81–91. (In Russ.)
- 4 Bilenkova, I.A. “Izuchenie tvorchestva Iosifa Brodskogo v aspekte obraznogo analiza” [“Study of the Work of Joseph Brodsky in the Aspect of Image Analysis”]. *Vestnik filologicheskikh nauk*, vol. 2, no. 3, 2022, pp. 11–15. (In Russ.)
- 5 Bogdanova, O.V. “‘Peterburgskii tekst’ Brodskogo-esseist” [“Peterburgian Text’ by Brodsky-essayist”]. *Professia: literator. God rozhdeniia: 1940* [Profession: Writer. Year of Birth: 1940]. Elets, Yelets State University of Bunin Publ., 2021, pp. 50–57. (In Russ.)
- 6 Gurevich, A.Ia. *Izbrannye trudy: v 4 t.* [Selected Works: in 4 vols.]. Moscow, St. Petersburg, Universitetskaia kniga Publ., 1999. 560 p. (In Russ.)
- 7 Zhiliakov, S.V. “Arkhetipicheskie obrazy v lirike Brodskogo (na primere stikhotvorenii ‘Pamiati...’ i ‘Na smert'...’)” [“Archetypal Images in Brodsky's Lyrics (for Example, the Poem ‘Remembrance...’ and ‘To Death...’”]. *Professia: literator. God rozhdeniia: 1940* [Profession: Writer. Year of Birth: 1940]. Elets, Yelets State University of Bunin Publ., 2021, pp. 16–27. (In Russ.)
- 8 Kormilov, S.I. “Akhmatova i akhmatovskoe v stikhakh Iosifa Brodskogo 1962 goda o smerti i vechnosti” [“Akhmatova and Akhmatovian in the Poems of Joseph Brodsky 1962 about Death and Eternity”]. *Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 1 (34), 2021, pp. 120–128. (In Russ.)
- 9 Kudalina, A.A. “‘Liubov', smert' i rech': o dvukh stikhotvoreniiakh O. Mandel'shtama i I. Brodskogo” [“Love, Death and Speech: about Two Poems by O. Mandel'shtam and J. Brodsky”]. *Vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*.

- Series: “Literaturovedenie. Iazykoznanie. Kul'turologiia” [“Literary Studies. Linguistics. Cultural Studies”], no. 6, 2022, pp. 82–90. (In Russ.)
- 10 Mel'nikova, V.S. “Universal'nye priznaki kontsepta ‘zhalost’ v nauchnom diskurse” [“Universal Signs of the Concept of ‘Pity’ in Scientific Discourse”]. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, Filologiya. Iskusstvovedenie [Philology. Art Studies Issue], vol. 45, no. 21 (202), 2010, pp. 75–78. (In Russ.)
- 11 Miliutina, M.G. “Funktsional'naia grammatika na sluzhbe poezii (infinitivnoe pis'mo v poeticheskikh tekstakh B. Akhmadulinoi, I. Brodskogo, A. Kushnera)” [“Functional Grammar in the Service of Poetry (Infinitive Writing in Poetic Texts by B. Akhmadulina, J. Brodsky, A. Kushner)”]. *Sibirskii filologicheskii zhurnal*, no. 4, 2021, pp. 276–288. (In Russ.)
- 12 Morozova, K.A. “Cherty russkoi natsional'noi identichnosti v angloiazychnoi publitsistike I. Brodskogo” [“Features of Russian National Identity in English-language Journalism by J. Brodsky”]. *Obmen nauchnymi znaniiami: aktual'nye voprosy i perspektivnye napravleniia razvitiia* [Exchange of Scientific Knowledge: Actual Issues and Perspective Directions of Development]. Kazan', Obshchestva Nauki i Tvorchestva Publ., 2021, pp. 139–141. (In Russ.)
- 13 Polukhina, V. *Brodskii glazami sovremennikov. Sbornik interv'iu* [Brodsky Through the Eyes of Contemporaries]. Moscow, Zhurnal “Zvezda” Publ., 1997. 336 p. (In Russ.)
- 14 Ranchin, A.M. “Avtorskaia metafora i idiostil': sluchai Brodskogo” [“Author's Metaphore and Idiostyle: The Case of Brodsky”]. *Trudy instituta russkogo iazyka imeni V.V. Vinogradova*, no. 1, 2022, pp. 307–314. (In Russ.)
- 15 Sinitsyna, D.I. “Iosif Brodskii, perevodchik Virkhilio Pin'ery” [“Joseph Brodsky, Translated by Virgilio Pinera”]. *Drevniaia i Novaia Romaniia*, no. 27, 2021, pp. 265–275. (In Russ.)
- 16 Solov'ev, V.S. *Sochineniia: v 2 t.* [Compositions: in 2 vols.]. Moscow, Mysl' Publ., 1988. 802 p. (In Russ.)
- 17 Fedotov, O.I. “Metamorfoza liudei i veshchei (smysl i ritmika stikhotvoreniia Brodskogo ‘Natiurmort’” [The Metamorphosis of People and Things (the Meaning and Rhythm of Brodsky's Poem ‘Still Life’)]. *Russkaia filologiya: uchenye zapiski Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 22, 2022, pp. 173–187. (In Russ.)
- 18 Shtyrlina, E.G. “Proshloe, nastoiashchee, budushchee v poeticheskom mire I. Brodskogo” [“Past, Present, Future in the Poetic World of I. Brodsky”]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta*, Series: “Gumanitarnye nauki” [“Humanities”], vol. 152, book 6, 2010, pp. 252–257. (In Russ.)
- 19 Ium, D. *Sochineniia: v 2 t.* [Compositions: in 2 vols.]. Moscow, Mysl' Publ., 1965. 733 p. (In Russ.)